

УДК 94(47).083

Светлана Шатохина

ОБРАЗОВАННАЯ ЖЕНЩИНА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ РУБЕЖА XIX – XX ВЕКОВ: ОТ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА К ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На рубеже XIX – XX вв. в российской провинции образование для женщин было условием и фактором их активного участия в общественной жизни. Участвуя в организации культурного досуга, женщины выходили за пределы узкого круга местной элиты, их личные культурные увлечения трансформировались в деятельность в интересах широких слоев провинциального общества.

Ключевые слова: образованная женщина, российская провинция, культура, досуг, общественные организации.

Образованная женщина российской провинции второй половины XIX – начала XX в. обладала большим кругозором, определенным уровнем бытовой культуры, имела сформированные потребности в культурном и интеллектуальном досуге, в формировании комфортного круга общения, в передаче, трансляции или демонстрации своих знаний и умений, в творчестве. Все это неизбежно приводило образованную женщину в ту или иную сферу общественной, а порой и политической, деятельности. В провинции в этот период возникали новые сообщества, основой которых становились уже не только формальные социальные критерии (например, принадлежность к одному сословию, служба в одном учреждении), но и культурная и интеллектуальная близость, возможность общения и совместной деятельности (круг чтения, музицирование, сценическое творчество). И в этом образование для женщины было необходимым и достаточным стартовым условием.

Большое значение в жизни образованных людей в рассматриваемый период имела музыка, в том числе музицирование. Уметь играть на каком-либо музыкальном инструменте, владеть вокалом было большим достоинством, поэтому родители стремились обучить этому своих детей. А владение музыкальным инструментом и навыками пения для девушек из дворянских семей считалось само собой разумеющимся. Наиболее талантливые из них на рубеже XIX – XX вв. все настойчивее добивались продолжения музыкального образования. Однако далеко не во всех губернских городах это было возможно. В этом отношении Курску повезло: с 1881 по 1915 г. здесь жил и работал известный музыкант, композитор и педагог Аркадий Максимович Абаза [1, с. 6 – 7]. Через его Музыкальные классы прошли многие сотни талантливых курских юношей и девушек. Только в 1911 г. одновременно проходили обучение 73 человека [2, с. 123].

Большое значение для жителей города, а еще большее для воспитанников А. М. Абазы имели ежегодные отчетные концерты, видное место в которых занимали девушки. О высоком уровне их музыкального мастерства и торжественности атмосферы отчетного концерта свидетельствует заметка об одном из них, опубликованная в губернской газете: "25 апреля в присутствии многочисленных посетителей в зале гимназии О. Н. Красовской состоялся вечер курских музыкальных классов. Первое отделение было посвящено памяти М. И. Глинки ... дирекция классов решила совместить чествование М. И. Глинки с выпускными экзаменами оканчивающих курс. В начале первого отделения выступил Аркадий Максимович с речью о творчестве Глинки. Затем были исполнены произведения классика: "Арагонская хота" в четыре руки (Н. Борисова и М. Калинина), ария из оперы "Руслан и Людмила", "О, поле" (Г. Подольский), "Я помню чудное мгновенье" (М. Зубков), всего было исполнено девять произведений, не оставивших равнодушными ни одного из зрителей. Во втором отделении состоялся публичный экзамен, который успешно выдержали Г. Подольский и пианистки Е. Жильцова и В. Штокман. Среди обучавшихся выделялись также Е. Попова (фортепиано), Е. Блюм, А. Герасимова, Н. Ефремов, Е. Костырка (вокал), А. Якубенко (фортепиано)" [3].

Среди курских художников-любителей в начале XX в. появляются и женщины, которые уже не ограничиваются творчеством для себя и своих близких, а решаются на публичную демонстрацию своих полотен. Участницами одной из художественных выставок, проводившихся ежегодно с конца 1890-х гг. до 1916 г., были А. Г. Колумбус – жена архитектора и И. Швейцер – жена коммерсанта [4].

Одной из ярких форм самоутверждения и демонстрации женщинами своих художественных талантов в рассматриваемый период было сценическое искусство. К началу XX в. в российской провинции уже накопился большой опыт деятельности любительских театральных трупп, создания и работы обществ любителей музыкальных и драматических искусств. Иногда даже в уездных городах возникали конкурирующие любительские театральные группы. Некоторые эпизоды истории двух таких коллективов в городе Льгов Курской губернии в 1902 – 1903 гг. и роли в них женщин можно восстановить по театральным афишам, которые сохранились среди рапортов уездных исправников о состоявшихся в отчетный период театральных представлениях на вверенных им территориях. Труппа "Общества любителей музыкального и драматического искусств г. Льгов" состояла из 19 человек, в том числе 10 женщин: В. Е. Водолажская, О. С. Грунтович, Л. Н. Демина, З. Н. Кусакова, Л. К. Лаврова, О. А. Тамашевская, Е. А. Захаржевская, Н. Н. Дружинина, С. П. Холанская, С. В. Курлова. В труппе "частных любителей" (то есть не объединенных в формальную организационную структуру) из 20 участников женщин было только 7: М. И. Боярович, М. Д. Кунцевич, Н. Д. О...ва, М. И. Шефер,

О. В. Будненко, К. С. Ступакова, М. М. Кунцевич. С июля 1902 по март 1903 г. любители представили льговской публике семь театральных постановок, в том числе четыре на счету труппы "Общества" [5].

Одной из форм проявления общественной активности женщин является учреждение совместно с мужчинами или самостоятельно различных культурно-просветительских институтов – обществ, кружков, библиотек и т.п. Стремление к этой деятельности стало проявляться с проникновением в российскую провинцию идей женской эмансипации. Однако первые попытки организации женщинами общественных структур носили порой курьезный характер. Свидетелем подобной пробы сил женщинами провинции в период отмены крепостного права стал известный педагог и общественный деятель, много позже надолго обосновавшийся в Воронежской губернии – Н. Ф. Бунаков. В 1891 г. он вспоминал об инициативе вологодских женщин: "А местная "аристократия" по своему отозвалась на толки об эмансипации женщин учреждением особого "дамского клуба". В этом клубе членами и старшинами были дамы, а мужчины допускались только в качестве "гостей", по записи членов дам. Этот новый клуб помещался в доме дворянского собрания и устраивал два или три раза в неделю вечера, конечно, с танцами, картами и буфетом. В сущности это была новая дворянская затея, чтобы развлечься, попить, пожуировать на-последях, ввиду близкого конца главной прерогативы дворянского сословия, но затея, приспособленная к новым веяниям: дальше таких увеселительно-либеральных затей способность нашего дворянства приспособиться к новым потребностям жизни не пошла" [6, с. 43].

На рубеже XIX – XX вв. участие женщин в создании общественных культурно-просветительских структур в российской провинции становится обычным явлением. Так, с 1892 по 1915 г. в Курской губернии по частной инициативе было открыто 192 библиотеки и читальни. Их открытие требовало помимо поиска и привлечения денежных средств, еще и значительных усилий по преодолению бюрократических препон, которые были особенно жесткими до первой русской революции. Заметное место среди инициаторов и организаторов таких библиотек занимали женщины. Например, Анна Петровна Сигникова добилась разрешения и открыла на свои средства бесплатную библиотеку в с. Подъяруга Корочанского уезда Курской губернии. Кроме денег Анна Петровна вкладывала в библиотеку еще и свой труд, выполняя обязанности заведующей. Однако она надеялась, что и зафиксировано в уставе библиотеки, что со временем "библиотека будет передана в собственность крестьян села Подъяруг, как только будет... вполне обеспечена и правильно поставлена" [7, с. 53–54].

Первая русская революция шире открыла двери женщине в общественную жизнь. Однако в провинции, где были сильны патриархальные традиции и стереотипы, воспользоваться этими возможностями было сложно. И тем не менее женщины пробивали себе дорогу. Они не только все активнее вовлекались в общественную деятельность, но и стали выступать в числе учредителей общественных организаций. Так, по подсчетам И. Г. Косихиной из 41 заявки, поданной в Курское губернское по обществам и союзам присутствие с февраля 1907 по февраль 1917 г., только в двух среди учредителей были женщины: две женщины из 20 учредителей значились в заявке 1908 г. об открытии в г. Обояни музыкально-драматического кружка, 11 женщин из 19 учредителей – в заявке того же года об открытии Общества научно-подвижного музея в Курске. Последняя заявка губернским присутствием была отклонена [8, с. 161–165]. Архивные документы не называют причину отклонения этой заявки. Вполне возможно, что неглавным фактором, но существенным было то, что женщины преобладали среди учредителей.

Отмечаются случаи участия женщин в числе учредителей обществ еще в 1899 г. При подаче документов на утверждение устава и открытия "Общества любителей музыкального и драматического искусств в г. Фатеж" среди учредителей значились: "делопроизводитель фатежского уездного воинского начальника Владимир Гондель с женою Александрою Гондель, провизор земской аптеки Иван Пунка с женою Еммелиною Пунка, Мария Воинова дочь священника служит кассиршею в аптеке, городской голова Георгий Прокопов, отставной титулярный советник Иван Леонтьев с женою Зинаидой Леонтьевой, помощник акцизного надзирателя Иван Раздольский с женою Елизаветой Раздольской, фатежский уездный воинский начальник Алоизий Борейша, купеческий племянник Сергей Барков, ветеринарный врач Ефим Рапопорт с женою Фаинею Рапопорт, купец Александр Барков, уездный казначей Михаил Оптовцев, секретарь фатежской уездной управы Яков Добромислов, губернский секретарь Николай Сибилев и Иван Спасский, оба служат в казначействе, Георгий Иванов Красавицкий живет в Кромском уезде Орловской губернии и Анастасия Семенова Коклина заведует библиотекой народной читальни" [9, с. 5]. Таким образом, из 20 учредителей 7 – женщины. Общество было открыто в 1901 г., но и в этом случае возникли проблемы, так как фатежский уездный исправник категорически возражал против открытия общества, приводя всевозможные надуманные причины. Кроме возможной личной неприязни к кому-либо из учредителей, исправника мог не устроить и общий их состав.

Некоторые общественные организации провинции, особенно созданные как закрытые корпоративные клубы (например, курское купеческое собрание, Дмитриевское вольно-пожарное общество, Льговский клуб чиновников), прямо запрещали членство женщин, что жестко оговаривалось в их уставах: "членами собрания не могут быть: 1) лица женского пола..." [10, л. 16 об.]. Однако это обстоятельство не исключало возможности присутствовать в этих собраниях "женских особ из семейств членов" на всевозможных увеселительных мероприятиях – балах, маскарадах, танцевальных вечерах, концертах и спектаклях. При этом женщины допускались на эти мероприятия только "по именным билетам, выданным по постановлению совета старейших. На музыкальные и литературные вечера, а также драматические представления допускаются и дети членов, не моложе 12 лет" [11, л. 2].

Большинство же обществ, кружков и собраний более либерально смотрели на членство и участие в их работе женщин, зачастую прямо, как это сделали учредители Обоянского музыкально-драматического кружка, в уставе указывали, что "членами кружка могут быть лица обоего пола, всех

званий, состояний и вероисповеданий" [10, л. 1 об.]. Следует отметить, что и до 1905 г. женщины имели доступ в члены культурно-просветительских общественных организаций. Например, членами открытого в 1897 г. в Белгороде "Общества любителей музыкального и драматического искусств" "могли быть лица обоюбого пола, безразличия сословия" [12, л. 12]. Кроме того, такие общества стремились приоткрывать двери и для учащейся молодежи, в том числе и девушек. Им не давалось права голоса на общих собраниях и допускались они к участию в деятельности "не иначе, как с разрешения начальства учетного заведения" [10, л. 1 об.].

Отмечены женщины и в составе таких обществ, как Курская губернская ученая архивная комиссия. Уже в год ее основания – 1903 – в составе комиссии были 3 женщины: фрейлина княжна Н. Э. Голицына, Е. В. Новосельцева и Н. Ф. Бурминская [13, л. 52]. К сожалению, источники не раскрывают их роли в деятельности Комиссии. Однако известно, что Е. В. Новосельцева – жена казначея Курской губернской ученой архивной комиссии, курского городского головы Г. А. Новосильцева – передала в дар организованному Комиссией Курскому историко-археологическому и кустарному музею старинные предметы [14, с. 13]. Интерес образованных женщин российской провинции к науке и деятельности научных организаций, стремление к активному участию в их работе на рубеже XIX – XX вв. получают поддержку в среде научной общественности.

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. в российской провинции наметилась тенденция к расширению участия образованных женщин во всевозможных общественных проектах, прежде всего связанных с культурно-просветительской сферой. Именно в них образованная женщина находила точки приложения своим знаниям, способностям, интересам и силам, именно здесь формировались новые компетенции образованных женщин, связанные с организацией отдельных мероприятий, крупных проектов и самих обществ. Некоторые из женщин через участие в культурно-просветительской деятельности находили дорогу к деятельности общественно-политической.

Источники и литература

1. Гордость земли Курской: сборник очерков о знаменитых земляках / Сост. М. Шехиров. – М., 1992.
2. Бугров Ю. А. Курские встречи (История Курской области) / Ю. А. Бугров. – Воронеж, 1991.
3. Курские губернские ведомости. – 1904. – 29 апреля.
4. Круглый И. Художники Воронежа, Курска, Орла / И. Круглый. – Л., 1960. – С. 5.
5. Бугров Ю. А. Курские встречи (История Курской области) / И. Круглый. – Воронеж, 1991. – С. 105.
6. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО), ф. 1, оп. 2, д. 649.
7. Бунаков Н. Ф. Моя жизнь в связи с общественной жизнью, преимущественно провинции / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 1909.
8. Косихина И. Г. Культурные общества курской деревни конца XIX – начала XX вв. как форма сотрудничества интеллигенции и крестьянства / И. Г. Косихина // Россия в новое время. Образованное меньшинство и крестьянский мир: поиск диалога. – М., 1995.
9. Косихина И. Г. Размещение и участники общественно-культурных организаций Курской губернии в 1907 – 1917 гг. / И. Г. Косихина // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М. : Курск, 1994.
10. ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 6514.
11. ГАКО, ф. 148, оп. 2, д. 1.
12. ГАКО, ф. 148, оп. 3, д. 1.
13. ГАКО, ф. 2, д. 1.
14. Курские дни князя Саша Ратиева / Сост.-издатель Ю. В. Донченко. – Курск, 2007.

Світлана Шатохіна

ОСВІЧЕНА ЖІНКА РОСІЙСЬКОЇ ПРОВІНЦІЇ РУБЕЖУ XIX – XX СТОЛІТЬ: ВІД КУЛЬТУРНОГО ДОЗВІЛЛЯ ДО ГРОМАДСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

На рубежі XIX – XX ст. у російській провінції освіта для жінок була умовою і чинником їхньої активної участі у громадському житті. Беручи участь в організації культурного дозвілля, жінки виходили за межі вузького кола місцевої еліти, їхні особисті культурні захоплення трансформувалися у діяльність в інтересах широких верств провінційного суспільства.

Ключові слова: освічена жінка, російська провінція, культура, дозвілля, громадські організації.

Svetlana Shatohina

EDUCATED WOMAN IN RUSSIAN PROVINCE AT THE TURN OF XIX CENTURY: FROM CULTURAL LEISURE TO SOCIAL ACTIVITIES

Women's education was a precondition and a factor of their active participation in the social life in Russian province at the turn of XIX cent. While organizing cultural leisure, women overstepped the bounds of a narrow circle of local elite. their cultural preoccupations transformed into activity in the interest of the wide strata of provincial society.

Key words: educated woman, Russian province, culture, leisure, non-governmental organizations.

Стаття надійшла до редакції 3.12.2012